

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 1, pp. 87–102, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 364.122.5

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102

Урбанизация российского Дальнего Востока: Амурская область в 1989–2019 гг.

Анатолий Сергеевич Бреславский¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-8499-2064. E-mail: breslavsky@imbt.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бреславский А. С., 2021

Аннотация. *Введение.* Ускоренное развитие Дальнего Востока — один из главных приоритетов российской региональной политики 2010-х гг. Города и городские агломерации региона объявлены ключевыми опорными точками, с которыми правительство связывает экономический рост в этой части страны. В то же самое время, несмотря на усилия федеральной и региональной власти, процессы урбанизации в большинстве регионов Дальнего Востока все еще характеризуются кризисными явлениями. *Цель исследования* — анализ итогов советской урбанизации Амурской области и динамики урбанизационных процессов на территории региона в последние три десятилетия. *Материалы и методы.* Анализируя официальные статистические данные, а также нормативно-правовые акты национального, регионального и местного уровня, автор опирается на комплекс общенаучных методов, статистический метод, а также специальные методы исторического исследования, в частности проблемно-хронологический. *Выводы.* В 1990–2010-е гг. вся система городских поселений Амурской области пережила серьезный социально-экономический, инфраструктурный и демографический кризис. Уже в первой половине 1990-х гг. мы фиксируем ослабление урбанизационных процессов и отток населения из области. Они стали следствием реструктуризации и кризиса производств, ослабления государственной социальной политики, снижения инвестиций в инженерно-бытовое развитие территорий и решение жилищных проблем. В структуре городских поселений наибольшие изменения коснулись рабочих поселков, большая часть из которых утратила перспективы промышленного развития. В начале 2010-х гг. развитие городских поселений области все так же сдерживалось рядом экономических факторов (дефицит регионального бюджета и его зависимость от федеральных дотаций, продолжающийся производственный кризис большинства градообразующих предприятий). Крупные инфраструктурные проекты на территории области (строительство космодрома «Восточный», газопровода «Сила Сибири», нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», создание территорий опережающего

развития) в 2010-е гг. поддержали сеть городских поселений промышленного центра области. В то же время города и поселки на севере региона в результате кризиса проекта «БАМ» не получили ощутимых источников роста. К концу 2010-х гг. вследствие общего кризиса урбанизационных процессов в области сеть городских поселений региона приобрела все более линейные черты (вдоль линии Транссиба) с еще более выраженным очаговым расселением в районе областного центра — Благовещенска.

Ключевые слова: урбанизация, Россия, Дальний Восток, Амурская область, город, городское население

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания — проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия XVII–XXI вв.» (номер госрегистрации: 121031000243-5).

Для цитирования: Бреславский А. С. Урбанизация российского Дальнего Востока: Амурская область в 1989–2019 гг. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 87–102. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102

Urbanization in the Russian Far East: Amur Oblast, 1989–2019

Anatoliy S. Breslavsky¹

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-8499-2064. E-mail: breslavsky@imbt.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Breslavsky A. S., 2021

Abstract. *Introduction.* Accelerated development of the Far East has been — and still is — one of the main priorities of Russia's regional policy in the 2010s. The cities and urban agglomerations of the region are proclaimed by the Russian government as key basic points of further economic growth in this part of the country. At the same time, despite the efforts of the federal and regional authorities, the processes of urbanization in most regions of the Far East are still in crisis. *Goals.* The study aims to analyze the results of the Soviet urbanization in Amur Oblast and the dynamics of urbanization processes in the region over the past three decades. *Materials and Methods.* Analyzing official statistical data, as well as statutory instruments at the national, regional and local levels, the paper uses a set of general scientific methods, the statistical method, and special methods of historical research, in particular, the problem-chronological one. *Results.* The entire system of urban settlements in Amur Oblast experienced a dramatic socioeconomic, infrastructural and demographic crisis in the 1990–2010s. Even the first half of the 1990s witnessed a weakening of urbanization processes and an outflow of population from the region caused by the restructuring and crisis of production, the weakening of state social policy, a decrease in investments in the engineering and household development of territories, and insufficient solution of housing problems. In the structure of urban settlements, the greatest changes have affected workmen's settlements most of which have lost the prospects for industrial development. In the early 2010s, the development of urban settlements in the region was still constrained by a number of economic factors (the regional budget deficit and its dependence on federal subsidies, the ongoing production crisis of most of the city-forming enterprises, etc.). Large infrastructure projects in the region (construction of the Vostochny Cosmodrome, Power of Siberia gas pipeline, Eastern Siberia–Pacific Ocean oil pipeline, creation of advanced development areas) have supported urban settlements of the region's industrial center in the 2010s. However, cities and towns in the north of the region have not received tangible sources of growth as a result of the Baikal–Amur Mainline project crisis. *Conclusions.* By the end of the 2010s, the general crisis of urbanization processes in the region resulted in that the network of urban settlements acquired

more linear features — along the Trans-Siberian railway line — that be accompanied by concentrate resettlement towards Blagoveshchensk.

Keywords: urbanization, Russia, Far East, Amur region, city, urban population

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project ‘Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Cross-Cultural Interactions of 17th–21st centuries’ (state reg. no. 121031000243-5).

For citation: Breslavsky A. S. Urbanization in the Russian Far East: Amur Oblast, 1989–2019. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14(1): 87–102. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102

Введение

В соответствии с основными стратегическими документами российского правительства Амурская область вошла в число регионов Дальнего Востока, на территории которых с начала 2010-х гг. началась реализация крупных инфраструктурных проектов. В то же самое время в 1990–2010-е гг. в результате реструктуризации производств и рынков труда в целом, низких инвестиций в территориальное развитие региона, неблагоприятных социально-демографических тенденций население области сократилось на четверть — с 1 млн 57 тыс. до 790 тыс. чел. [ВПН 1989; Оценка численности 2020]. Это коснулось как городских, так и сельских поселений, подавляющее большинство которых лишь теряло население в течение последних трех десятилетий.

Несмотря на высокое геополитическое значение области (граничит с КНР на протяжении 1 250 км, участок Транссиба — 1 200 км, 1 780 км БАМ, федеральная автодорога «Амур»), крупные инфраструктурные проекты на ее территории в постсоветский период получили реализацию лишь во второй половине 2010-х гг. Наиболее известные из них — строительство космодрома «Восточный» в г. Циолковский, создание комплексной инфраструктуры магистрального газопровода «Сила Сибири» (Свободненский район, г. Свободный, г. Сковородино). Менее известные, но важные для области — проекты по поддержке сельскохозяйственных и пищевых производств (ТОР «Белогорск» — г. Белогорск), промышленного производства и логистической инфраструктуры (ТОР «Приамурская» — Благовещенский и Ивановский районы области). Все эти проек-

ты, важно отметить, связаны с созданием новых индустриальных и агропромышленных парков и должны заложить основу для формирования в ближайшем будущем высокоразвитых технологических кластеров мирового уровня в космической и газохимической сферах, агропромышленной, туристской и транспортно-логистической отраслях. Одновременно Амурская область остается важным субъектом электроэнергетики всего Дальнего Востока (обеспечивая электричеством себя и соседние регионы), а также золотодобывающим центром.

В то же время к концу 2010-х гг. большинство предприятий, запущенных в городах и рабочих поселках области в советский период, были закрыты либо существенно сократили объемы своего производства. Эти процессы не обошли и железную дорогу — важнейшую экономическую базу Амурской области. В частности, проект Байкало-Амурской магистрали, который в конце советского периода получил второе развитие, уже в 1990-е гг. испытывал серьезные проблемы с финансированием, в том время как с ним были связаны надежды на промышленное и сырьевое освоение севера области [Власов 1999].

Несмотря на усилия региональных властей и имеющиеся у региона финансовые возможности, только один из десяти городов Амурской области — Циолковский — в 2019 г. был признан Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ городом с благоприятной городской средой. Надо сказать, только 6 городов во всем Дальневосточном федеральном округе в 2019 г. получили такой статус. Среди крупных городов — Хабаровск, Вла-

дивосток, среди больших — Южно-Сахалинск, среди средних — Магадан, среди малых — Анадыр и, собственно, Цюльковский [Индекс качества 2019]. Так или иначе, качество городской среды области пока нельзя назвать высоким.

Как кризисные процессы в экономике, социальной сфере, инженерно-бытовом развитии городских территорий повлияли на основные, в том числе демографические параметры урбанизации в регионе за последние 30 лет? Изменили ли они структуру городских поселений? Как менялось значение городов и поселков городского типа области с точки зрения развития территории региона и шире — Дальневосточного федерального округа в связи с реализацией упомянутых выше крупных инфраструктурных проектов?

Материалы и методы

Для ответов на обозначенные вопросы будут проанализированы официальные статистические данные Росстата, нормативно-правовые документы Правительства РФ, Правительства и Законодательного собрания Амурской области, отдельных городских поселений региона, составившие источниковую базу исследования. Исследование опиралось на комплекс общенаучных методов, статистический метод, а также специальные методы исторического исследования, в частности, проблемно-хронологический.

Степень изученности проблемы

Относительно изученности вопроса следует признать, что исторических работ (монографий, энциклопедий, сборников документов, статей) по вопросам урбанизации Амурской области в советский и постсоветский период крайне мало, как и в целом по Дальнему Востоку [Власов 2013: 103–104; Власов 2015]. Это связано как с нехваткой специалистов-исследователей в самом регионе, так и на Дальнем Востоке в целом. Отдельные сюжеты истории городов области содержатся в опубликованных работах по истории региона XX в. [Амурская область 1989; Благовещенску... 1959; Хрестоматия... 1980]. В целом же в работе по изучению урбанизации в регионе в 1990–2010-е гг., за исключением отдельных демографических работ [Авдеев, Сидорки-

на, Ушакова 2017; Алексеева 2015; Алексеева 2018; Лазарева, Зинченко, Власова 2017; Лысенко, Тезиков, Моногарова 2017; Юсупов 2017], сложно найти опору в лице отечественных предшественников.

Итоги советской урбанизации области

К концу советского периода в Амурской области была создана относительно крупная сеть городских поселений, рассредоточенная в основном вдоль линии Транссиба (участок — Забайкальская железная дорога) и в особенности в юго-восточной части региона. На территории области сформировался урбанизированный, агропромышленный юг (наиболее развитый в инфраструктурном смысле), промышленный центр, горнорудный и лесопромышленный север. При этом, если южный (г. Благовещенск, г. Райчихинск) и центральный район (г. Шимановск, г. Белогорск, г. Свободный) были к этому времени относительно хорошо освоены и вовлечены в процессы урбанизации, то север области (около 80 % ее территории) нет [Стратегия 2012].

Система расселения в области получила очаговый характер, с низкой плотностью населения в северных территориях региона: Тындинский, Зейский, Селемджинский районы — крупнейшие по площади районы области — приравнены к районам Крайнего Севера. Большая часть населения оказалась расселена в юго-восточной части, на границе с Китаем.

К концу 1980-х гг. городскую сеть составляли 9 городов и 33 рабочих поселка (см. табл. 1). Большая их часть получила развитие во второй половине XX в. и особенно в 1960–1980-е гг. [Власов 2015]. Помимо функций административных и промышленных центров, они выполняли роль железнодорожных станций (в том числе узловых). Кроме того, города и поселки выступали местами дислокации воинских соединений на границе с КНР. Промышленная специализация городов и рабочих поселков региона строилась вокруг электроэнергетики, угольной (бурый уголь), обрабатывающей промышленности, машиностроения, производства пищевых продуктов, строительной индустрии, транспорта, сельскохозяйственного производства.

Таблица 1. Трансформация структуры городских поселений
Амурской области в 1989–2019 гг.¹

[Table 1. Urban settlements of Amur Oblast, 1989–2019.
Transformation of structural patterns]

Год	Всего городов	Крупные города (250–500 тыс. чел.)	Большие города (100–250 тыс. чел.)	Средние города (50–100 тыс. чел.)	Малые города (50 тыс. и менее)	Всего рабочих и поселков / шт	Рабочие и курортные поселки / поселки городского типа						
							до 1 тыс. чел.	1–3 тыс. чел.	3–6 тыс. чел.	6–9 тыс. чел.	9–12 тыс. чел.	12–15 тыс. чел.	15 тыс. и более
1989	9	0	1	3	5	33	3	6	12	6	1	3	1
2002	9	0	1	2	6	21	4	6	5	2	1	3	0
2010	9	0	1	2	6	18	2	5	6	1	4	0	0
2019	10	0	1	2	7	15	2	3	5	2	3	0	0

¹ Рассчитано автором по: [ВПН 1989; ВПН 2002; ВПН 2010; Оценка численности 2020].

Самый крупный город области — Благовещенск — укрепил свои позиции в качестве крупнейшего многофункционального ресурсного центра региона, в том числе центра промышленности. К концу советского периода он относился к категории больших городов с населением от 100 до 250 тыс. чел. (см. табл. 2). В городе действовало более 40 предприятий металлообрабатывающей, машиностроительной, электротехнической, судостроительной, деревообрабатывающей, текстильной и др. отраслей промышленности [Амурская область 1989: 90]. Основанный на фронтире Российской и Цинской империй (Китай), он остался единственным региональным центром на государственной границе РФ. Находясь южнее основной линии Транссиба, город связан с ней железнодорожной веткой.

Еще три города региона (высокий показатель в сравнении с большинством регионов Дальнего Востока) к началу 1990-х гг. относились к категории средних с населением от 50 до 100 тыс. чел. Это города Свободный, Белогорск и Тында (см. табл. 2). Свободный в последние советские десятилетия превратился во второй после Благовещенска промышленный центр Амурской

области, один из крупных административно-хозяйственных центров железной дороги (обслуживание дороги, машиностроение, подготовка кадров). В городе получила развитие деревообрабатывающая, металлообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов, судостроение, пищевая и другие отрасли. Кроме того, здесь располагались основные производственные базы золотодобытчиков и геологоразведочных предприятий, что позволяло считать его центром золотодобывающей промышленности региона. Именно Свободному предстояло стать одной из главных площадок по строительству комплексной инфраструктуры магистрального газопровода «Сила Сибири» на территории области в 2010-е гг.

Белогорск сформировался как крупный железнодорожный узел на Транссибе, от города начинается ветка на Благовещенск и ветка к Байкало-Амурской магистрали. В советский период он стал крупным центром по переработке сельскохозяйственного сырья, производству пищевых продуктов (макаронная фабрика, мясомолочный комбинат).

Тында вошла в группу средних городов области в 1980-е гг. Чуть ранее, в 1970-е гг.,

население этого города, расположенного на северо-западе области, увеличилось в 12 раз — с 3,4 тыс. до 42 тыс. чел. В последние советские десятилетия он бурно развивался и застраивался как узловая станция строящейся Байкало-Амурской магистрали. В связи с этим его даже начали называть «новой столицей БАМа». Кроме того, через город с юга на север была проложена железнодорожная линия в Якутию, которая связала эту республику с Транссибом. В 1985 г. в городе также был запущен мясомолочный комбинат [Амурская область 1989: 370–371].

К концу советского периода область выделялась на Дальнем Востоке и своими малыми городами с населением до 50 тыс. чел. Самый крупный из них — Зея — вырос при строительстве Зейской гидроэлектростанции — второй по величине на Дальнем Востоке России после Бурейской ГЭС (которая, к слову, также расположена в Амурской области).

Райчихинск вырос как центр угольной промышленности (добыча угля) и имел очень высокое значение в экономике региона и Дальнего Востока в целом. Шимановск — как промышленная база стройматериалов для БАМа, в городе также была организована промышленная лесопереработка, был введен в эксплуатацию авторемонтный завод для дорожно-строительных машин. Кроме того, город рос благодаря Транссибу, на котором и расположен. Градообразующими предприятиями Завитинска и Сковородино стали грузопассажир-

ские железнодорожные станции того же Транссиба. В Завитинске в советский период также располагались крупные воинские соединения, действовал военный аэродром. В целом средние и малые города области, как мы видим, получили выраженную хозяйственную специализацию.

Среди 33 рабочих поселков области к концу 1980-х гг. численностью населения выделилось четыре (см. табл. 1): Магдагачи (районный центр, крупный железнодорожный узел на Транссибе, место дислокации воинских соединений), Прогресс (поселок при Райчихинской ГРЭС), Серышево (районный центр, железнодорожная станция на Транссибе, место дислокации воинских частей), Архара (районный центр, место дислокации воинских частей). Еще в 19 поселках области проживало более 3 тыс. чел. (в каждом), а в остальных 9 — менее 3 тыс. чел. С точки зрения экономической специализации чуть более половины всех рабочих поселков исполняли функции железнодорожных станций (реже крупных железнодорожных узлов с предприятиями железнодорожного транспорта), 6 поселков напрямую были связаны с организацией золотодобычи, 3 — с работой ГЭС и ГРЭС, 1 — с добычей угля, в нескольких поселках были организованы деревоперерабатывающие производства. Кроме того, статус рабочего поселка имели 7 районных центров области. Одновременно поселки часто служили местом дислокации крупных воинских соединений вблизи государственной границы.

Таблица 2. Динамика численности населения городов

Амурской области в 1989–2019 гг.¹

[Table 2. Urban population dynamics in Amur Oblast, 1989–2019]

Поселение	Перепись 1989	Перепись 2002	Перепись 2010	01.01. 2020	Относительный прирост / убытие населения в 1989–2019 гг.	
					чел.	%
г. Благовещенск	205 553	219 221	214 390	226 385	20 832	10,1
г. Свободный	80 006	63 889	58 778	54 017	–25 989	–32,48
г. Белогорск	73 435	67 422	68 249	65 315	–8 120	–11,05
г. Тында	61 996	40 094	36 275	33 177	–28 819	–46,48
г. Зея	31 955	27 795	24 986	22 984	–8 971	–28,07

¹ Рассчитано автором по: [ВПН 1989; ВПН 2002; ВПН 2010; Оценка численности 2020].

г. Райчихинск	27 873	24 498	20 534	16 784	–11 089	–39,78
г. Шимановск	26 274	22 267	19 815	18 566	–7 708	–29,33
г. Завитинск (рц)	21 838	14 248	11 481	10 215	–11 623	–53,22
г. Сковородино (рц)	13 824	10 566	9 564	8 943	–4 881	–35,3
г. Циолковский (город с 2015 г.)	—	5 050	5 892	7 188	2 138 (2002/2019)	42,33

Таблица 3. Динамика демографических параметров урбанизации
в Амурской области в 1989–2019 гг.¹

Table 3. Urbanization in Amur Oblast, 1989–2019. Dynamics of demographic parameters]

Показатели	Перепись 1989	Перепись 2002	Перепись 2010	01.01.2020	Относительный прирост / убытие населения в 1989– 2019, %
Общее население региона	1 057 781	902 844	830 103	790 044	–267 737 (–25,3 %)
Городское население в целом, чел.	715 731	594 386	554 572	535 151	–180 580 (–25,2 %)
Сельское население в целом, чел.	342 050	308 458	275 531	254 893	–87 157 (–25,4 %)
Удельный вес городского населения, %	67,66	65,83	66,8	67,74	+0,08 пунктов
Удельный вес сельского населения, %	32,34	34,17	33,2	32,26	–0,08 пунктов
Население городов в целом / доля в городском населении, %	542 754 75,8 %	490 000 82,4 %	464 072 83,6 %	463 574 86,6 %	–79 180 (–14,5 %)
Население рабочих поселков (поселков городского типа) в целом, чел. / доля в городском населении, %	172 977 24,2 %	104 386 17,6 %	90 500 16,4 %	71 577 13,4 %	–101 400 (–58,6%)

¹ Рассчитано автором по: [ВПН 1989; ВПН 2002; ВПН 2010; Оценка численности 2020].

Динамика урбанизационных процессов в 1989–2002 гг.

Системный кризис в стране, постепенно нараставший в течение 1990-х гг., достаточно быстро отразился на экономическом и социально-демографическом развитии городов Амурской области. Реструктуризация и кризис производств, износ производственных мощностей на большинстве предприятий, приватизация крупных и небольших производств теми, кто оказался не готов к решению возникших в отраслях проблем, ослабление государственной социальной политики и

социального обеспечения территорий — по этим и другим причинам уже в первой половине 1990-х гг. мы фиксируем кризис урбанизационных процессов и отток населения из области.

Одним из ключевых факторов в усилении негативной демографической динамики стала нерентабельность проекта Байкало-Амурской магистрали [Регион БАМ 1996]. Тысячи специалистов, приехавших в область в период бурного развития БАМ в 1970–1980-е гг., в 1990-е гг. начали покидать регион [Власов 2015: 38–39; Стратегия 2012].

Проведенные нами расчеты официальных статистических данных показывают, что в период с 1989 по 2002 гг. только два городских поселения региона выросли демографически: Благовещенск, который по общероссийской тенденции [Мкртчян 2018] стал местом притяжения внутрирегиональных мигрантов, и пос. Талакан при Бурейской ГЭС, в который в 1999-2002 гг. прибыли дополнительные специалисты, связанные со строительством и эксплуатацией одной из крупнейших гидроэлектростанций Дальнего Востока.

Надо отметить, что с 1989 по 1999 гг. строительство Бурейской ГЭС резко сократилось в силу экономического кризиса и возобновилось только в конце 1990-х гг. К сказанному добавим, что к моменту переписи 2002 г. на демографической карте области появился закрытый военный поселок (ракетная часть) Углегорск (основан в 1961 г., добычей угля здесь никогда не занимались), ранее не учитываемый в официальной переписи. В последующие годы поселок только рос, став местом строительства космодрома «Восточный» (с 2015 г. — г. Циолковский).

Все остальные городские населенные пункты (8 городов и 32 рабочих поселка) в этот период лишь теряли свое население в результате выездной миграции и отрицательных показателей естественного прироста: превышения смертности над рождаемостью. Отметим, за весь постсоветский период только в 2013 г. в области был зафиксирован положительный коэффициент естественного прироста населения — 0,2. Возрастная структура населения, диспропорции в развитии которой увеличились в результате выездной миграции трудоспособного населения, также усложняла демографическую ситуацию (это явление сохранилось и в 2010-е гг.).

За межпереписной период с 1989 по 2002 гг. городское население области уменьшилось на 16,9 % (121,3 тыс. чел.), в том числе население городов на 52,7 тыс. чел. Резкое снижение численности населения (–35,3 %) произошло в г. Тынде (кризис проекта БАМ), г. Завитинске (–34,7 %) (расформированы военные соединения, дислоцированные в городе); на 20 % сократилось население г. Свободный, Сковородино, на 15 % — Шимановска (к 1997 г. был закрыт известнейший комбинат «Бамстрой-

индустрия», ранее — Шимановский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат). В остальных городах сокращение населения составило от 8 до 15 % по отношению к 1989 г. [ВПН 1989; ВПН 2002].

Территориально-административные преобразования в этот период не коснулись городов, однако сразу 12 из 33 рабочих поселков были преобразованы в сельские населенные пункты: Березовка, Среднебелая, Екатеринославка (с 1991 г.), Поярково, Тыгда (с 1993 г.), Возжаевка, Октябрьский (с 1995 г.), Соловьевск (1996 г.), Майский (1997 г.), Невер, Талдан, Тахтамыгда (2001 г.). Два из них — со статусом районного центра (Екатеринославка, Поярково), в которых в 1989 г. проживало 9,1 и 8,3 тыс. чел. соответственно. Отказ от «городского» статуса, как и в целом по стране, был связан с утратой поселками перспектив промышленного развития и поиском предпочтений, которыми располагали сельские территории. Однако далеко не все поселки, отказавшись от статуса «городских населенных пунктов», утратили свое прежнее экономическое значение. Так, например, с. Поярково продолжило выполнять свою функцию международного пропускного пункта, который к тому же был модернизирован во второй половине 2010-х гг.

В результате указанных преобразований и оттока населения из поселков, сохранивших статус «городских», общая численность городского населения, проживающего в рабочих поселках области, сократилась — на 68,6 тыс. чел. Среди крупных поселков с населением более 3 тыс. чел. наибольшие «потери» населения были зафиксированы в Февральске (отделенный от основной зоны расселения области поселок-станция на БАМе), население которого сократилось почти вдвое (4,1 тыс. чел.). Прежде самый крупный поселок области Магдагачи потерял 3,7 тыс. чел. (21,6 %), в частности, из-за закрытия многих производств. Численность населения еще 7 поселков сократилась на более чем 1 тыс. чел. (в каждом), в оставшихся 10 — менее чем на 1 тыс. чел. Отметим, в относительных показателях (2002/1989 г.) выделяется группа поселков с населением менее 3 тыс. чел. (в основном поселки золотодобытчиков): численность населения каждого из них уменьшилась на более чем 23 % (от 23 до 52 %) в этот период.

Как мы видим, экономический кризис достаточно быстро отразился на демографических параметрах развития городских поселений региона. Сравнительно небольшой прирост населения Благовещенска, ставший следствием перераспределения населения внутри области, незначительный прирост населения в пос. Талакан не смогли компенсировать потери городского населения в целом, даже без учета административно-территориальных преобразований, существенно изменивших структуру рабочих поселков области. Кризис градообразующих производств, предприятий, систем социально-бытового снабжения поселений привели к резкому откату в процессах урбанизации территории.

Урбанизационные процессы в 2002–2010 гг.

В межпереписной период 2002–2010 гг. в связи со стабилизацией общей социально-экономической обстановки в стране, усилением финансирования регионов федеральным центром, улучшением социального обеспечения населения снижение численности жителей городских поселений области стало менее обвальным (см. табл. 3). Демографическая ситуация несколько улучшилась, благодаря снижению выездной миграции, росту рождаемости, однако в целом оставалась неблагоприятной [Алексеева 2015: 7–8].

С 2002 по 2010 гг. лишь три поселка были преобразованы в сельские населенные пункты (поселки золотодобытчиков: Стойба, 2008 г.; Златоустовск, 2010 г.; Широкий, 2009 г.), общее население городов и поселков городского типа (пгт) области уменьшилось на 6,7 % (39,8 тыс. чел.) при 16,9 % (121,3 тыс. чел.) за предшествующий период. Общее население городов сократилось на 25,9 тыс. чел., пгт — на 13,9 тыс. чел.

Незначительный прирост населения был зафиксирован только в г. Белогорск (827 чел.), пос. Февральск (438 чел.) и пос. Углегорск (842 чел.). Остальные города и поселки в этот период потеряли население. Белогорск среди восьми городов области, население которых в период с 1989 по 2019 гг. сократилось, выделяется наименьшими темпами снижения численности жителей (см. табл. 2). Поселок Февральск, возникший во время строительства БАМ, в

1989–2002 гг. был рекордсменом по снижению общей численности населения среди всех городских поселений региона (–46,8 %, 4,1 тыс. чел.), а 2002–2010 гг., напротив, мы видим, показал положительную динамику. Демографический рост Углегорска был связан прежде всего с планами по строительству космодрома «Восточный», которые получили реализацию с 2010 г.

Все остальные поселения, в том числе Благовещенск, в 2002–2010 гг. лишь «теряли» население. Темпы этих демографических потерь по всем городам были уже менее значительными, чем ранее, в 1990-е гг. За исключением Райчихинска: в 1989–2002 гг. его население сократилось на 3,3 тыс. чел. (–12,1 %), а в 2002–2010 гг. — на 3,9 тыс. чел. (–16,1 %). Это было связано как с сокращением угледобычи на градообразующем предприятии, так и с нерешенностью многих жилищных и инженерно-бытовых проблем. Лидером падения в относительных показателях в этот период (как и в предыдущий) стал, по нашим расчетам, г. Завитинск — железнодорожная станция и одновременно административный центр одноименного района [ВПН 2002; ВПН 2010].

Из восемнадцати поселков городского типа области два, как отмечалось выше, показали рост, а 16 — уменьшение численности населения от 1 до 27,3 %. В частности, на 20,9 % (1,3 тыс. чел.) сократилось население поселка Талакан, на 27,3 % (0,8 тыс. чел.) — пос. Новорайчихинск, на 20,2 % (0,5 тыс. чел.) — пос. Сиваки. В абсолютных показателях больше всего потерял пос. Прогресс (1 924 чел., 14,7 %) — поселок Райчихинской ГРЭС. Мощность станции с 1990-х гг. планомерно снижали, выводя из эксплуатации часть турбоагрегатов, введенных еще в конце 1950 – начале 1960-х гг. При этом, надо сказать, в 2005 г. поселок получил статус «городского округа» наряду с другими городами области [Закон Амурской области 2005].

В целом во второе постсоветское десятилетие урбанизационные процессы в области оставались в стадии перманентного кризиса. Серьезных источников для обновления экономической базы и инфраструктуры городских поселений, связанных с инициативами региональной, государственной власти, бизнес-корпораций, не возникло (за исключением начала строительства космодро-

ма «Восточный» в пос. Углегорск, эффекты от которого еще не успели проявиться). Как итог: сложившаяся к концу 1980-х гг. система городских поселений продолжила переживать инфраструктурный, экономический и связанный с ними социально-демографический кризис.

Новые инфраструктурные проекты и урбанизация региона в 2010-е гг.

В начале 2010-х гг. развитие городских поселений области все так же сдерживалось рядом экономических факторов. Среди них выделим: дефицит регионального бюджета и его зависимость от федеральных дотаций, продолжающийся производственный кризис большинства сохранившихся градообразующих предприятий, недостаточные инвестиции в жилищное, социальное, инженерно-бытовое развитие городских территорий. Вымывание трудоспособного населения и молодежи в 1990–2000-х гг. еще более усложнило эти проблемы. Демографическая ситуация в 2010-е гг. несколько улучшилась даже по сравнению с 2000-ми гг., но все-таки оставалась не устойчивой [Алексеева 2018: 3–9].

В 2010-х гг. в отдельных городах и поселках области было инициировано несколько инфраструктурных проектов с полным или частичным государственным участием. Строительство упомянутого космодрома «Восточный» (велось в 2 этапа и продолжалось в 2020 г.) позволило Углегорску в 2015 г. получить статус города (а также новое наименование — Циолковский) и дополнительные источники для территориального развития. Запуск строительства комплексной инфраструктуры магистрального газопровода «Сила Сибири» во второй половине 2010 г. обозначил новые перспективы для развития г. Свободный, г. Сковородино, Свободненского района и в целом Амурской области как транзитного региона для поставок российского газа из Якутии в Китай и шире — в страны АТР (запуск поставок газа в Китай начался в декабре 2019 г.). Политика создания на Дальнем Востоке «территорий опережающего развития» дала конкурентные преимущества «Белогорску» как центру переработки сельскохозяйственной продукции (ТОР «Белогорск», образована в 2010 г.), отдельным городским поселениям Благовещенского

и Ивановского районов (ТОР «Приамурская»).

Благовещенск и Белогорск укрепились в качестве лидеров по переработке сельскохозяйственного сырья и производства пищевой продукции. Кроме того, продолжалось строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», федеральной автодороги «Амур». Как эти и другие проекты отразились на урбанизации региона в 2010–2019 гг. и, в частности, на ее демографических показателях?

Отметим сразу, что общее число городских поселений области в этот период сократилось с 27 до 25 (см. табл. 1). В 2012 г. два небольших поселка на востоке области — Коболдо (золотодобыча), Огоджа (добыча угля) — были преобразованы в села. Общая численность городского населения снизилась на 19,4 тыс. чел., в том числе в городах области — на 0,5 тыс., в пгт — 18,9 тыс. чел. Как мы видим, общие потери городского населения были связаны в основном с кризисными явлениями в структуре поселков городского типа. В то же самое время восемь из десяти городов продолжили «терять» население, и только прирост Благовещенска и «перезапуск» пос. Углегорск (с 2015 — г. Циолковский) позволили компенсировать эти демографические потери. Однако, если общая численность Благовещенска увеличилась на 12 тыс. чел., то Циолковского — лишь на 1,3 тыс. чел. и составила 7,1 тыс. чел., т. е. сравнительно немного даже для категории «малого города». Развитие космодрома «Восточный» повлияло и на некоторые соседние городские поселения, например, г. Шимановск, часть жителей которого работает в филиале ФГУП «ЦЭНКИ» — Космический центр «Восточный».

Строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» усилило функциональную значимость г. Свободный (начало строительства крупнейшего в России газоперерабатывающего завода в 2015 г., газохимического комплекса и пр.) и г. Сковородино. Важно упомянуть, что в Свободном продолжал работу основанный в 1933 г. вагоноремонтный завод (0,5 тыс. сотрудников). Однако демографические показатели в период с 2010 по 2019 гг. прямо указывали на сохранение кризисных явлений в демографическом развитии обоих городов. Население

г. Свободный, который в советский период считался вторым по значимости промышленным центром области, сократилось на 4,7 тыс. чел. (наиболее высокий показатель среди всех городов области за этот период). Население г. Сковородино уменьшилось на 0,6 тыс. чел. (самый низкий показатель среди городов региона, но все же отрицательный). При этом город стал также важным пунктом в строительстве магистрального нефтепровода — трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» (здесь построена перекачивающая станция «Сковородино»).

Распоряжением Правительства РФ в 2014 г. Свободный и Райчихинск были отнесены к категории моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением [Перечень моногородов 2014]. В Райчихинске крупнейшим предприятием оставалось АО «Амурский уголь», грузовая и пассажирская станции города (РЖД) были закрыты в конце 2011 г.

Белогорск — единственный из городов области, показавший в 2002–2010 гг. демографический прирост, в 2010–2019 гг. также терял население (-2,9 тыс. чел.). Однако по сравнению с остальными городами области в целом за период с 1989 по 2019 гг. в относительных показателях он потерял меньше всего, оставаясь привлекательным для внутренних мигрантов локальным центром на Транссибе. В 2014 г. город попал в число моногородов РФ со стабильной социально-экономической ситуацией (в этот список попала также Тында, в 1990–2000-е гг. пережившая «упадок» из-за кризиса проекта БАМ).

Все 15 поселков городского типа в 2010–2019 гг. показали отрицательную демографическую динамику. Население шести из них уменьшилось на более чем 1 000 чел. (от 1 000 до 1 650 чел.), остальные девять — менее 1 000 чел. В то же самое время в отдельных поселках области были реализованы крупные инфраструктурные проекты регионального значения. Например, в пос. Новобурейский с 2010 по 2019 гг. «ПАО Рус-Гидро» вело строительство Новобурейской ГЭС, одной из крупнейших гидростанций России, создание которой пришлось на постсоветский период. При этом численность жителей поселка в этот период, по нашим

расчетам, уменьшилась на 19 % (1 656 чел.) [ВПН 2010; Оценка численности 2020].

Почему же такие крупные инфраструктурные проекты в сфере транспортировки и хранения, строительства, добычи полезных ископаемых, значимые с точки зрения формирования валового регионального продукта, не оказали существенного влияния на демографические процессы в области? Ответ заключается в том, что реализация этих проектов не позволила существенно повысить число занятых на рынке труда области, а также не существенно повлияла на структуру самой занятости. В частности, в 2018 г. основной сферой занятости в региональной экономике оставалась, как и в конце 2000-х гг., торговля. В ней было занято 16,1 % из 387 тыс. занятых в экономике региона работников [Проект стратегии 2020: 56]. На «транспортировку и хранение» приходилось 12,3 % занятых, государственное управление — 11,4 %, образование — 10,2 %, строительство — 8,6 %, здравоохранение — 7,6 %. При этом доля занятых в обрабатывающих производствах и добыче полезных ископаемых составляли 4,1 и 3,3 % соответственно [Проект стратегии 2020: 56].

Относительно агломеративных процессов на территории области в этот период следует отметить, что благодаря строительству космодрома «Восточный» и инфраструктуры газопровода «Сила Сибири» стала складываться Свободненская агломерация с двумя центрами — г. Свободный и г. Циолковский. Внутренняя миграция населения области в ее административный центр, усиление связей Благовещенска с пригородными районами — Благовещенским, Ивановским («Приамурская» ТОР) — формирует Благовещенскую агломерацию. Стоит сказать, что среди всех муниципальных районов области только Благовещенский район показывал стабильный демографический прирост в последние три десятилетия (57,2 % с 1989 по 2019 гг.), на что уже обратили внимание исследователи [Григоричев 2018]. А доля населения самого Благовещенска в общей структуре населения области с 1989 по 2019 гг. выросла, по нашим расчетам, с 19,4 до 28,6 %. Это в целом отражает общую тенденцию концентрации населения Дальнего Востока в крупных городах и, в частности, региональных центрах [Авдеев, Сидорки-

на, Ушакова 2017; Колбина, Найден 2013]. При этом областной центр пока стоит некоторым особняком от крупных инфраструктурных проектов, оставаясь «полюсом комфорта и привлекательности» в регионе [Юсупов 2017: 135]. Все может измениться, когда состоится «запуск» международной агломерации Благовещенск – Хэйхэ (КНР), благодаря завершению строительства моста через р. Амур в 2019 г., который, правда, пока не был сдан в постоянную эксплуатацию. В последнее время все чаще обсуждаются также условия формирования более широкой агломерации «Благовещенск-Белогорск-Свободный», поскольку города располагаются в полуторачасовой доступности друг от друга [Юсупов 2017].

Урбанизация Амурской области: обобщенные показатели за 1989–2019 гг.

В целом за период с 1989 по 2019 гг. городское население области сократилось на четверть (см. табл. 3), что стало объективным следствием сокращения спектра жизненных возможностей населения в границах региона и, прежде всего, возможностей трудоустройства. По общей численности населения регион вернулся к показателям начала 1970-х гг. Именно в это время, 50 лет назад, активно разрастались городские поселения области вдоль строящейся БАМ, однако планы по освоению природно-ресурсной базы магистрали в основном не были реализованы.

Удельный вес городского населения в регионе за три десятилетия остался практически неизменным: повысился с 67,66 до 67,74 пунктов, поскольку и городское, и сельское население области уменьшились на одинаковые 25 % относительно 1989 г. (см. табл. 3). По удельному весу городского населения в структуре населения региона среди всех субъектов Дальневосточного федерального округа область занимала и занимает одно из последних мест (опережая только Республику Бурятия) [Регионы 2010: 83; Регионы 2018: 72].

В структуре городских населенных пунктов значимые изменения произошли с рабочими поселками. В результате административных преобразований их общее число сократилось с 33 до 15 (см. табл. 1). В частности, с 1991 по 2012 гг. в сельские населенные пункты были преобразованы 16 поселков. Показательно, в 1989 г. го-

родское население (главным образом в рабочих поселках) проживало в 14 из 20 районов области, а к концу 2019 г. поселения со статусом «городской населенный пункт» остались лишь в семи из двадцати районов [ВПН 1989; Оценка численности 2020].

Все оставшиеся в числе городских населенных пунктов поселки (15) в течение последних 30 лет в основном лишь теряли население. Тринадцать из них потеряли более 30 % населения (от 30 до 66,7 %). Поселки Талакан и Февральск по итогам отдельных межпереписных периодов показывали демографический прирост, но в целом за 1989–2019 гг. их население все равно уменьшилось на 48,2 и 7,5 %, соответственно. Особый случай — пос. Углегорск, получивший «второе развитие» в связи со строительством космодрома «Восточный». Его демографический рост продолжался от одной переписи к другой. В целом же за счет административных преобразований и отрицательных демографических тенденций общее население рабочих поселков / пгт области за три десятилетия сократилось более чем на половину — со 172,9 тыс. чел. до 71,5 тыс. чел. (58,6 %, или 101,4 тыс. чел.). Доля населения пгт в общем городском населении региона снизилась за это время с 24,2 до 13,4 % (см. табл. 3).

Соответственно в общей численности городского населения Амурской области выросла доля городов: с 75,8 до 86,6 %. Все девять городов области, возникшие к концу советского периода, сохранили свой административный «городской» статус. В 2015 г. к ним добавился г. Циолковский, преобразованный из пос. Углегорск (см. табл. 1).

Несмотря на все предпринимаемые региональным и федеральным правительством меры по поддержке городских экономик области, им не удалось избежать отката, в том числе в демографическом контексте, а сама по себе демографическая ситуация в регионе остается нестабильной [Лазарева, Зинченко, Власова 2017; Лысенко, Тезиков, Моногарова 2017].

С 1989 по 2002 гг. в силу выездной миграции, сокращения рождаемости и роста смертности население городов области сократилось на 9 % или 52,7 тыс. чел. В следующий межпереписной период (2002–2010) сокращение продолжилось, но число горожан сократилось на 25,9 тыс. чел.

В последнее десятилетие (2010–2019) благодаря снижению темпов выездной миграции, незначительному оздоровлению демографической ситуации, включению Циолковского (7,1 тыс. чел.) в список городов региона, демографическому росту Благовещенска (прирост на 12 тыс. чел.), реализации на территории области крупных инфраструктурных проектов, о которых шла речь в статье, общее число горожан области сократилось лишь на 0,5 тыс. чел. Важно отметить, что без учета Циолковского и Благовещенска города региона за это десятилетие все же потеряли 19,6 тыс. чел. Важно, что, несмотря на снижение смертности в регионе в последние десятилетия, сложившаяся к концу 2010-х гг. возрастная структура населения определяет неизбежную в средне- и долгосрочной перспективе естественную убыль населения. Кроме того, масштабы выездной миграции все еще остаются высокими [Проект стратегии 2020: 23–27].

Данные таблицы 2 показывают, что население 8 городов региона сократилось на 11–53 % за последние тридцать лет. В целом население 10 городов Амурской области уменьшилось на 14,5 % (79 тыс. чел.), в то время как общее население региона сократилось на 267 тыс. чел. (188 тыс. пришлось на сельские населенные пункты и рабочие поселки / пгт, см. табл. 3).

Заключение

Три последних десятилетия в истории урбанизации Амурской области в основном оказались связаны с резким откатом от послевоенных, позднесоветских достижений гражданского и промышленного строительства в городских населенных пунктах региона. Кризис промышленных предприятий, рынков труда, сокращение инвестиций в территориальное развитие и социальное обеспечение городов и рабочих поселков привели к резкому сокращению их промышленного и человеческого потенциала.

Литература

Авдеев, Сидоркина, Ушакова 2017 — Авдеев Ю. А., Сидоркина З. И., Ушакова В. Л. Территориальная структура демографического потенциала российского Дальнего Востока // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 2. С. 16–22.

Новые инфраструктурные проекты (газопровод «Сила Сибири», нефтепровод и пр.) создали относительно немногочисленные новые рабочие места в городах и поселках области, но этого оказалось недостаточно для преломления негативной демографической динамики по региону в целом. Экономике области и ее городских поселений поддерживают предприятия железнодорожного транспорта, оптовой и розничной торговли, добывающей и обрабатывающей промышленности, топливно-энергетического комплекса, лесная промышленность. В то же самое время значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов, леса, приграничное положение с КНР, энергоизбыточность области, успехи в сельском хозяйстве — все эти конкурентные преимущества области не получили пока масштабной реализации. В текущей ситуации всё более важными становятся такие бюджетные сферы занятости, как управление, образование, здравоохранение. Благодаря им, города области теряют население не так быстро, как можно было представить.

Одновременно по сравнению с другими регионами Дальневосточного федерального округа, например, соседним Забайкальским краем [Бреславский 2020], Еврейской автономной областью, Амурская область получила в последнее десятилетие более ощутимые источники-инвестиции для роста региональной экономики. В то же время основной объем инвестиций был связан с добычей сырья и строительством транспортирующих систем экспортных продуктов и не оказал решающего положительного воздействия на города и поселки области к концу 2010-х гг. К настоящему времени система расселения населения региона приобрела все более линейный характер (вдоль линии Транссиба) с еще более выраженным очаговым расселением в районе областного центра — Благовещенска.

Алексеева 2015 — Алексеева Т. Г. Города и городское население Амурской области: особенности демографического развития // *Вопросы географии Верхнего Приамурья*. 2015. Т. 4. С. 3–8.

Алексеева 2018 — Алексеева Т. Г. Современная демографическая ситуация Амурской обла-

- сти // Вопросы географии Верхнего Приамурья. 2018. № 5. С. 3–10.
- Амурская область 1989 — Амурская область. Опыт энциклопедического словаря / науч. ред. В. В. Воробьев, А. П. Деревянко, ред.-сост. Н. К. Шульман. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1989. 416 с.
- Благовещенску... 1959 — Благовещенску — сто лет (1858-1958): сб. док. и мат. / сост. Л. Г. Штилерман, В. А. Шарапов, Л. И. Гаврилова, Э. В. Казанская. Благовещенск: [б. и.], 1959. 575 с.
- Бреславский 2020 — *Бреславский А.С.* Динамика урбанизационных процессов в Забайкальском крае (1989-2019) // Гуманитарный вектор. 2020. № 6. С. 44–53.
- Власов 1999 — *Власов Г. П.* История хозяйственного освоения района Байкало-Амурской железнодорожной магистрали: 1970-1980: дисс. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1999. 430 с.
- Власов 2013 — *Власов С. А.* Становление и развитие городов на Дальнем Востоке России во второй половине XX в. // Ойкумена. 2013. № 2. С. 103–111.
- Власов 2015 — *Власов С. А.* Малые и средние города Амурской области в исторической ретроспективе // Чтения памяти проф. А. А. Сидоренко. 2015. № 2. С. 30–43.
- ВПН 1989 — Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [электронный ресурс] // Демоскоп-weekly / Ин-т демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 25.02.2020).
- ВПН 2002 — Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность городского населения России, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [электронный ресурс] // Демоскоп-weekly / Ин-т демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 25.02.2020).
- ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения городских населенных пунктов Российской Федерации [электронный ресурс] // Демоскоп-weekly / Ин-т демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 25.02.2020).
- Регион БАМ 1996 — Регион БАМ: концепция развития на новом этапе / ред. А. Г. Гранберг, В. В. Кулешов; Институт экономики и организации промышленного производства. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1996. 211 с.
- Григоричев 2018 — *Григоричев К. В.* Субурбанизация на востоке России: региональная мозаика глобального тренда // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 175-189.
- Закон Амурской области 2005 — Закон Амурской области от 11.03.2005 г. № 445-ОЗ.
- Индекс качества 2019 — Индекс качества городской среды [электронный ресурс] // Национальный проект «Жилье и городская среда». URL: [индекс-городов.рф](https://index-gorodov.rf) (дата обращения: 10.12.2020).
- Колбина, Найден 2013 — *Колбина Е. О., Найден С. Н.* Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 44–69.
- Лазарева, Зинченко, Власова 2017 — *Лазарева В. В., Зинченко М. В., Власова Н. Ю.* Демографический аспект устойчивого развития приграничных регионов // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 23–28.
- Лысенко, Тезиков, Моногарова 2017 — *Лысенко О. В., Тезиков Н. Л., Моногарова Л. И.* Динамика демографических процессов в Амурской области // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 9–15.
- Мкртчян 2018 — *Мкртчян Н. В.* Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 6. С. 26–38.
- Оценка численности 2020 — Оценка численности постоянного населения РФ на 1 января 2020 г. и в среднем за 2019 г. [электронный ресурс] // Статистика. Население. Демография / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=Оценка+численности+постоянного+населения+РФ+на+1+января+2020+г.+и+в+среднем+за+2019+г.+> (дата обращения: 05.06.2020).
- Проект стратегии 2020 — Проект стратегии социально-экономического развития Амурской области до 2035 г. М.: ООО «Финансовый и организационный консалтинг», 2020. 567 с.
- Перечень моногородов 2014 — Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [электронный ресурс] // Распоряжение Пра-

- вительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
- Регионы 2010 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. 996 с.
- Регионы 2018 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.
- Стратегия 2012 — Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Постановление Правительства Амурской области от 13 июля 2012 г. <http://docs.cntd.ru/document/961723123> (дата обращения: 05.06.2020).
- Хрестоматия 1980 — Хрестоматия по истории Амурской области: Сб. док. и мат. / сост. Л. А. Суржина. Благовещенск: Амурское отделение Хабаров. кн. изд-ва, 1980. 335 с.
- Юсупов 2017 — Юсупов С. П. Влияние новых пространственных структур экономики на развитие демографической ситуации в Амурской области // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 133–140.
- References**
- Alekseeva T. G. Cities and urban population of the Amur Region: features of demographic development. *Voprosy geografii Verkhnego Priamur'ya*. 2015. Vol. 4. Pp. 3–8. (In Russ.)
- Alekseeva T. G. Current demographic situation in Amur Oblast. *Voprosy geografii Verkhnego Priamur'ya*. 2018. No. 5. Pp. 3–10. (In Russ.)
- Avdeev Yu. A., Sidorkina Z. I., Ushakova V. L. The territorial structure of demographical potential of the Russian Far East. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. No. 2. Pp. 16–22. (In Russ.)
- Breslavsky A. S. Dynamics of urbanization processes in Zabaikalsky Krai (1989–2019). *Humanitarian Vector*. 2020. No. 6. Pp. 44–53. (In Russ.)
- Estimated residential population of the Russian Federation as of January 1, 2020 and aggregate figures for 2019. On: Federal State Statistics Service of Russia. Website. Section 'Statistics, Population, Demography'. Available at: [https://rosstat.gov.ru/search?q=Otsenka+chislennosti+postoyannogo+naseleniya+RF+na+1+yanvary+2020+g.+i+v+srednem+za+2019+g.+\(accessed: June 5, 2020\).](https://rosstat.gov.ru/search?q=Otsenka+chislennosti+postoyannogo+naseleniya+RF+na+1+yanvary+2020+g.+i+v+srednem+za+2019+g.+(accessed: June 5, 2020).) (In Russ.)
- Granberg A. G., Kuleshov V. V. (eds.) The Baikal-Amur Mainline and Its Region: Development Concept at the New Stage. Institute of Economics and Industrial Engineering (Sib. Branch of RAS). Novosibirsk: Siberian Branch of RAS, 1996. 211 p. (In Russ.)
- Grigoriev K. V. Suburbanization in the east of Russia: the regional mosaic of the global trend. In: Breslavsky A. S. (ed.) Republics of Russia's East. Economic, Demographic and Territorial Development Pathways. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2018. Pp. 175–189. (In Russ.)
- Kolbina E. O., Nayden S. N. The evolution of urbanization processes in the Russian Far East. *Spatial Economics*. 2013. No. 4. Pp. 44–69. (In Russ.)
- Lazareva V. V., Zinchenko M. V., Vlasova N. Yu. Demographic aspect of the Far East border regions sustainable development. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. No. 2. Pp. 23–28. (In Russ.)
- Law of Amur Oblast of 11 March 2005 no. 445-O3. (In Russ.)
- List of monotowns of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of 29 July 2014 no. 1398-p. On: Government of the Russian Federation. Website. Available at: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (accessed: December 10, 2020). (In Russ.)
- Lysenko O. V., Tezиков N. L., Monogarova L. I. Dynamics of demographic development in the Amur Region in 2012–2016. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. No. 2. Pp. 9–15. (In Russ.)
- Mkrtychyan N. V. Regional capitals and their suburbs in Russia: net migration patterns. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2018. No. 6. Pp. 26–38. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socioeconomic Parameters. 2010. Statistical Digest. Moscow: Rosstat, 2010. 996 p. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socioeconomic Parameters. 2018. Statistical Digest. Moscow: Rosstat, 2018. 1162 p. (In Russ.)
- Shitlerman L. G. et al. (comps.) Blagoveshchensk, 1858–1958: Celebrating the Centenary. Col-

- lected Documents and Materials. Blagoveshchensk, 1959. 575 p. (In Russ.)
- Shulman N. K. (comp.), Vorobyov V. V., Derevyanko A. P. (eds.) Amur Oblast: An Encyclopedic Dictionary. Blagoveshchensk: Khabarovsk Book Publ. (Amur Branch), 1989. 416 p. (In Russ.)
- Socioeconomic Development of Amur Oblast up to the Year 2025: The Strategy. Decree of Amur Oblast Government of 13 July 2012. On: Online Portal of Legal and Standard Process Documents. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/961723123> (accessed: June 5, 2020). (In Russ.)
- Socioeconomic Development of Amur Oblast up to the Year 2035: A Draft Strategy. Moscow: Finansovyi i Organizatsionnyi Konsalting, 2020. 567 p. (In Russ.)
- Surzhina L. A. (comp.) History of Amur Oblast: A Chrestomathy. Collected Documents and Materials. Blagoveshchensk: Khabarovsk Book Publ. (Amur Branch), 1980. 335 p. (In Russ.)
- The Russian Census of 2002. Urban population of Russia, its territorial units, urban settlements and districts by gender. On: Demoscope Weekly. Periodical and website by Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (accessed: February 25, 2020). (In Russ.)
- The Russian Census of 2010. Total population of urban settlements of the Russian Federation. On: Demoscope Weekly. Periodical and website by Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (accessed: February 25, 2020). (In Russ.)
- The Soviet Census of 1989. Total population of the USSR, RSFSR, and the latter's territorial units by sex. On: Demoscope Weekly. Periodical and website by Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (accessed: February 25, 2020). (In Russ.)
- Urban Environment Quality Index. Website for measurements of the parameter. National Project of Russia 'Housing and Urban Environment'. Available at: индекс-городов.рф (accessed: December 10, 2020). (In Russ.)
- Vlasov G. P. The Baikal-Amur Mainline: History of Economic Development, 1970–1980. Dr. Sc. (history) thesis. Irkutsk, 1999. 430 p. (In Russ.)
- Vlasov S. A. Small and medium-sized cities in the Amur Region: historical retrospective. *Chleniya pamyati prof. A. A. Sidorenko*. 2015. No. 2. Pp. 30–43. (In Russ.)
- Vlasov S. A. The establishment and development of cities in the Far East of Russia in the second half of the XX century. *Ojkumena*. 2013. No. 2. Pp. 103–111. (In Russ.)
- Yusupov S. R. Influence of the new spatial structures on the economy on the development of the demographic situation in the Amur Region. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2017. No. 2. Pp. 133–140. (In Russ.)

